

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

ОКО МИРА

ВЕЛИКАЯ ОХОТА

ДРАКОН ВОЗРОЖДЕННЫЙ

ВОСХОДЯЩАЯ ТЕНЬ

ОГНИ НЕБЕС

ВЛАСТЕЛИН ХАОСА

КОРОНА МЕЧЕЙ

(готовится к изданию)

РОБЕРТ
ДЖОРДАН

ВЛАСТЕЛИН
ХАОСА

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Книга 6

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Д 42

Robert Jordan
LORD OF CHAOS
Copyright © 1994 by The Bandersnatch Group, Inc.
Maps by Ellisa Mitchell
Interior illustrations by Matthew C. Nielsen and Ellisa Mitchell
All rights reserved

Перевод с английского Виталия Волковского
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

*Издательство благодарит
за помощь в работе над циклом «Колесо Времени»
Бориса Германовича Малагина, Дмитрия Александровича Духина,
а также всех участников сетевого содружества «Цитадель Детей Света»,
способствовавших выходу в свет настоящего издания.*

ISBN 978-5-389-18312-4

© В. Э. Волковский (наследник), перевод, 1998
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Бетси

Львы поют, холмы летают,
В полночь солнышко сияет.
Муж оглох, жена ослепла,
А дурак восстал из пепла
И теперь смеется лихо.
Правь же, хаоса владыка!

*Считалка из детской игры,
услышанная в Великом Арвалоне,
Четвертая эпоха*

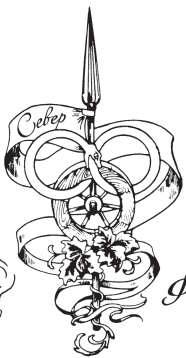

Мертвое море

океан
Арийт

Бандар
Эдан

Фалие

океан
Арийт

Танчико

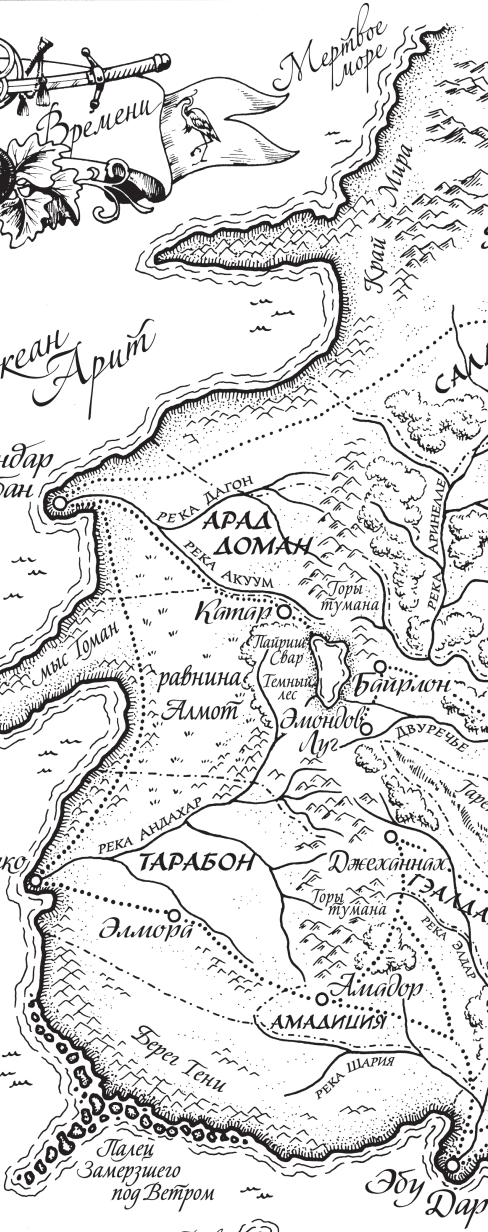

остров
Тремалкин

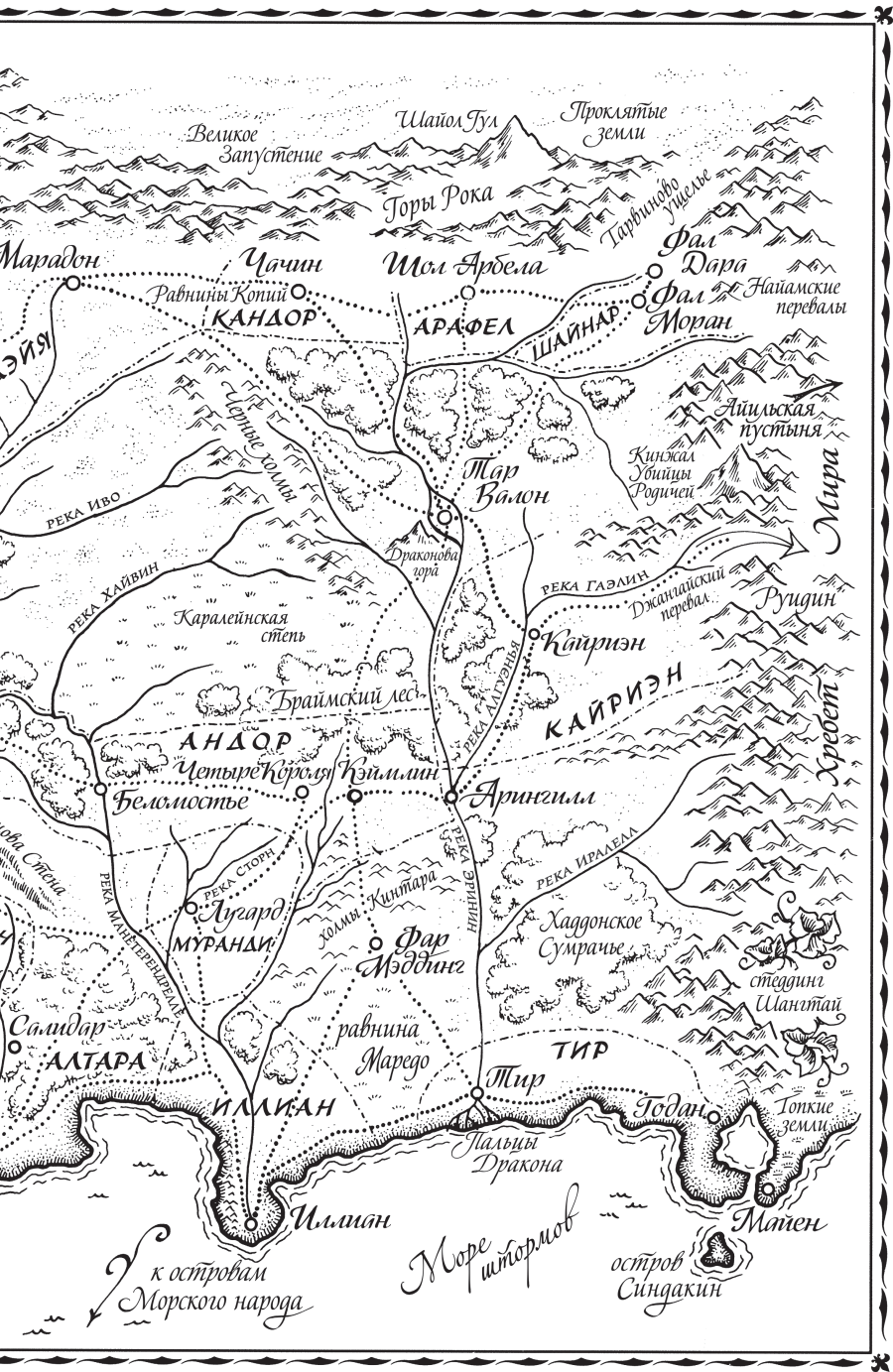

1994
В.С. Селиванов

остров
Куайм

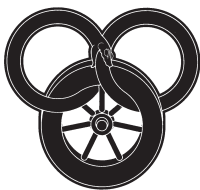

ПРОЛОГ

Первая весть

Демандред ступил на черный склон Шайол Гул из прорехи в ткани реальности, и прореха тут же замкнулась. Мутные пепельно-серые облака нависали, затягивая небо — этот перевернутый низом вверх океан мертвенно-бледных волн, бившихся вокруг окутанного туманом скалистого пика. Над раскинувшейся внизу бесплодной долиной то и дело вспыхивали странные тускло-голубые и красные огни, но они не в силах были рассеять сумрак, скрывающий их источник. Молния, ударив *снизу*, пронзила облака, ей в ответ глухо послышался раскат грома. Трещины в скальной породе сочились дымом и паром. В некоторые из этих трещин едва удалось бы просунуть руку, зато другие могли бы поглотить и десяток человек.

Демандред расстался с Источником, и одновременно с уходом Единой Силы ушло обостренное восприятие реальности, позволявшее ощущать окружающее яснее и четче. Расставшись с *саудин*, он почувствовал себя опустошенным, но только глупец стал бы направлять Силу здесь. И конечно, только глупец мог желать видеть, слышать или осязать все отчетливее именно здесь.

Во времена, которые ныне именовали Эпохой легенд, это место было идиллическим островком в холодном море, излюбленным местом для тех, кто предпочитал простой, бесхитростный образ жизни. Даже теперь, несмотря на дым и на пар, здесь было очень холодно. Демандред не позволял себе ощущать холод, однако инстинкт побудил его плотнее закутаться в подбитый мехом бархатный плащ. При дыхании изо рта его выходил серебристый пар и тут же исчезал в воздухе. В нескольких сотнях лиг к северу лежали вечные льды, но Такан'дар всегда пребывал безводным, словно пустыня, несмотря на вечную зиму, царившую в нем.

Нет, вода здесь была — чернильный ручеек тонкой струйкой стекал по скалистому склону неподалеку от сложенной из грубых серых камней кузницы. Внутри грохотали молоты, и с каждым ударом в узких окошках вспыхивал бледный свет. Одета в лохмотья женщина безвольно привалилась к шероховатой стене, прижимая к груди младенца. Долговязая исхудалая девочка зарылась лицом в ее юбки. Понятно было, что это пленницы, захваченные во время набега на Порубежье. Но пленных было мало. Надо думать, мурдраалы скрежетали зубами от ярости. Их клинки по прошествии времени теряли свою силу. Мечи нужно было менять, а набеги в Пограничные земли становились все реже.

Из кузницы вышел грузный, тяжелый на подъем молотобоец, похожий на высеченную из скалы статую. Кузнецы не были живыми людьми, — оказавшись в отдалении от Шайол Гул, любой из них обратился бы в камень или рассыпался в прах. Да и ковать они умели только мечи. Этот держал в руках длинные клещи с зажатым в них клинком, уже закаленным и в лунном свете казавшимся льди-сто-белым. Живой не живой, но погрузил он поблескивающий металл в темный поток с большой осторожностью. Малейшее прикосновение к этой воде могло покончить и с тем подобием жизни, что теплилась в нем. Когда он вытащил клинок из ручья, металл сделался абсолютно черным. Но работа над клинком еще не была закончена. Шаркающей походкой молотобоец вернулся в кузницу, и оттуда раздался отчаянный крик. Кричал мужчина.

— Нет! Нет! НЕТ!

Крик превратился в пронзительный вопль, который становился все глуше, будто некая сила гасила голос, унося его далеко отсюда. Меч был готов.

Снова появился кузнец — тот же, а возможно, другой — и рывком поставил женщину на ноги. Она, девочка и младенец разразились рыданиями, но он вырвал дитя из объятий матери и сунул девочке в руки. В женщине проснулась воля к сопротивлению — она отчаянно царапалась и отбивалась ногами, но молотобоец этого даже не заметил: с тем же успехом можно было пинать скалу. Крики женщины смолкли, как только он затащил ее внутрь. Снова загрохотали молоты, заглушая плач детей.

Один меч был готов, над другим шла работа, и два еще предстояло сковать. Демандред никогда прежде не видел очереди из пятидесяти пленников, это как минимум, готовых послужить Великому повелителю Тьмы. Да, уж точно мурдраалы скрежещут зубами!

— Ты медлишь, когда тебя призывает Великий повелитель? — Голос прозвучал словно шорох осенней листвы.

Демандред обернулся. Он хотел возмутиться тем, что Получеловек осмелился говорить с ним в подобном тоне, но слова возмущения замерли на его устах. И вовсе не из-за ледящего взгляда безглазого лица — взгляда, повергавшего в трепет любого смертного. Он, Демандред, давно забыл, что такое страх. Ошеломил его сам вид облаченного в черное существа. Обычно мурддраал, змеобразное подобие человека, не превосходил в высоту мужчину ростом чуть выше среднего, но у этого плечи возвышались над головой Демандреда.

— Я отведу тебя к Великому повелителю, — заявил мурддраал. — Я — Шайдар Харан.

Он повернулся и начал взбираться по склону, проворно, словно змея. Чернильно-черный плащ свисал с плеч неестественно прямо и не играл складками при движении.

Демандред поморщился. Сколько он помнил, Полулюдям всегда давали имена на троллоковой тарабарщине — язык, выговаривая, сломаешь. Но Шайдар Харан на древнем наречии означало «Рука Тьмы». Это было странно и непонятно, а такого Демандред не любил, особенно в Шайол Гул.

Проход внутрь горы мог сойти за одну из многих каверн на склоне, но от него не исходило ни пара, ни дыма. В эту пещеру могли бы попасть одновременно сразу два человека, идущих плечом к плечу, но мурддраал шел впереди. Тоннель вел вниз, пол его был исхожен так, что казался отшлифованным вручную. По мере того как Демандред двигался под уклон, следуя за широкой спиной мурддраала, холод уступал место жаре, все нарастающей. Демандред ощущал это, хотя и не позволял жару себя коснуться. От каменных плит тоннеля исходил бледный свет, казавшийся ярким в сравнении с сумерками снаружи. С потолка свисали острые колючие зубья, готовые в любой момент разорвать врага. Их называли клыками Великого повелителя. Понятно, они были ненастоящими, но уничтожить могли реально.

Неожиданно для себя Демандред отметил некую странность. Всякий раз, когда ему прежде случалось проходить по этому тоннелю, острые зубья едва не царапали макушку. Но сейчас между головой шедшего впереди мурддраала и каменными клыками оставалось пространство в добрых две ладони. Демандреда это удивило. Удивило не то, что изменилась высота тоннеля, — здесь постоянно происходили самые невероятные вещи, — а то, что проход подделался под рост Получеловека. Великий повелитель намекал мурддраалу на свою благосклонность, словно тот был человеческим существом. Этот факт стоило взять на заметку.

Неожиданно тоннель вывел на широкий уступ над озером расплавленного камня. Черно-красная магма клокотала, выбрасывая танцующие языки пламени. Потолка у огромной пещеры не было, сквозь отверстие на вершине горы виделось небо. Но это не было небо Такан'дара. В сравнении с этим даже такан'дарское, с его странными, трепещущими, будто от порывов ураганного ветра, бороздчатыми облаками, казалось обычным. Это место именовали Бездной Рока, хотя мало кто догадывался, сколь точно это название.

Даже после многочисленных посещений — а в первый раз он побывал здесь более трех тысячелетий назад — Демандред испытывал трепет. Здесь явно ощущался Проход, давным-давно проделанный в узилище, где с момента Творения был заточен Великий повелитель. Здесь, благодаря некой разреженности в Узоре, чувствовалось присутствие Великого повелителя, хотя в физическом смысле это место было ничуть не ближе к Проходу, чем любое другое в мире.

Демандред с трудом удержал улыбку. Какими все же глупцами должны быть те, кто пытается противиться Великому повелителю. Конечно, Проход все еще оставался запертым, но уже не так плотно, как в момент его пробуждения. Да, запертым, хотя он и увеличился по сравнению с тем, каким был, когда Демандред очнулся от долгого сна и вырвался из своего собственного узилища. Раньше, в конце Войны Силы, когда он и его соратники были заточены в Шайол Гул и Проход запечатали, он был больше. Но со времени пробуждения Демандред бывал здесь неоднократно и замечал, что с каждым разом Проход делается чуть шире. Скоро преграда падет и Великий повелитель вновь протянет свою длань над землей. Наступит День возвращения, и он, Демандред, станет вечным правителем мира. Разумеется, под верховенством Великого повелителя. И вместе с теми из Избранных, кому удастся к тому времени уцелеть.

— Теперь уходи, Получеловек. — Демандред не хотел, чтобы это существо видело, как его переполняет восторг. С болью одновременно.

Шайдар Харан не тронулся с места.

Демандред открыл было рот, но тут в его голове громом взорвался голос:

— ДЕМАНДРЕД.

Впрочем, назвать это голосом было все равно что гору — песчинкой. Громыхающий у него под черепом голос едва не сбил Демандред с ног, наполнил его еще большим восторгом. Он упал на колени. Мурдраал встал рядом и бесстрастно смотрел на него, но Демандред едва ли замечал Получеловека — звучащий голос целиком завладел его разумом.

— ДЕМАНДРЕД, ЧТО ДЕЛАЕТСЯ В МИРЕ?

Демандред понятия не имел, какими именно сведениями располагал Великий повелитель. Порой он поражал своей осведомленностью, иногда ошарашивал невежеством. Но сейчас Демандред точно знал, о чем желает услышать Великий повелитель.

— Равин мертв, Великий повелитель. Погиб вчера. — Восхищение сменилось болью. Руки и ноги Демандреда дрожали, он весь покрылся испариной. — Ланфир исчезла без следа, как и Асмодиан. А Грендаль говорит, что и Могидин не явилась на условленную встречу. И тоже вчера, Великий повелитель. Я не верю в случайные совпадения.

— РЯДЫ ИЗБРАННЫХ РЕДЕЮТ, ДЕМАНДРЕД. СЛАБЫЕ ОТПАДАЮТ. ПРЕДАВШИЕ МЕНЯ ВСТРЕТЯТ ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ СМЕРТЬ. АСМОДИАН СЛОМЛЕН СВОЕЙ СЛАБОСТЬЮ. РАВИНА СГУБИЛА ЕГО ГОРДЫНЯ. ОН СЛУЖИЛ ХОРОШО, НО ДАЖЕ Я НЕ МОГ УБЕРЕЧЬ ЕГО ОТ ПОГИБЕЛЬНОГО ОГНЯ. ДАЖЕ Я НЕ В СИЛАХ СТУПИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ВРЕМЕНИ. — На миг этот ужасный голос наполнился гневом и... неужели отчаянием?.. Но только на миг. — ЭТО СОВЕРШИЛ МОЙ ДРЕВНИЙ ВРАГ, ТОТ, КОТОРОГО НАЗЫВАЮТ ДРАКОНОМ. ТЫ ОСВОБОДИШЬ ПОГИБЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ, СЛУЖА МНЕ, ДЕМАНДРЕД?

Тот заколебался. Бусинки пота скользили по его щекам; казалось, прошел час. Во время Войны Силы погибельный огонь в течение года использовали обе стороны, пока не смекнули, к чему это может привести. И тогда его применять прекратили — безо всякого соглашения или перемирия: никакого перемирия и быть не могло, как не могло быть и пощады. Но даже за этот год погибельный огонь выжег не только целые города, но и сотни тысяч нитей из Узора, так что едва не распалась ткань реальности. Весь мир мог истаять, словно туман. Если разящий огонь будет применен снова, не останется мира, которым можно было бы управлять.

И еще одно встревожило Демандреда. Великий повелитель знал, как умер Равин. Да и об Асмодиане, по-видимому, знал больше самого Демандреда.

— Как ты прикажешь, Великий повелитель. — Возможно, его и трясло, но голос был тверд, как скала. Колени, обожженные горячими камнями, уже начали покрываться волдырями, однако Демандред не обращал на это внимания.

— ИТАК, ТЫ СДЕЛАЕШЬ ЭТО.

— Великий повелитель, Дракона можно уничтожить. — «Мертвец всяко не способен испускать погибельный огонь, а коли так, это,

возможно, не потребуется и Великому повелителю». — Он невежествен, слаб и кидается в разные стороны. Разбрасывается, не умея сосредоточиться на главном. Равин был тщеславным глупцом. Я...

— ХОЧЕШЬ ТЫ СТАТЬ НИ'БЛИСОМ?

У Демандредра перехватило дыхание. Ни'блис имел право приказывать другим Избранным, оказываясь лишь ступенью ниже самого Великого повелителя.

— Я желаю лишь служить тебе всем, чем сумею, Великий повелитель.

Ни'блис!

— В ТАКОМ СЛУЧАЕ ВНИМАЙ И ПОВИНУЙСЯ. НЫНЕ ТЕБЕ ДАНО БУДЕТ ЗНАТЬ, КОМУ СУЖДЕНО ЖИТЬ, А КТО ОБРЕЧЕН НА ГИБЕЛЬ.

Когда Демандред осознал смысл услышанного, у него вырвался крик, и по щекам полились слезы радости.

Мурддраал за ним наблюдал бесстрастно.

— Хватит вам суетиться, — сказала раздраженно Найнив, перекинув через плечо свою длинную косу. — Толку-то от того, что вы хнычете, как маленькие девчонки?

За шатким столиком перед ней сидели две женщины. Обе они выглядели так же, как и сама Найнив, но были гораздо старше — самое меньшее лет на двадцать. Они были совершенно спокойны и уж точно не суетились. Наоборот, это Найнив нервничала из-за духоты и жары. Ей казалось, что в тесной каморке без окон уже не осталось воздуха. Она взмокла от пота, а этим женщинам хоть бы что. Лиане — высокая, меднокожая, в доманийского покроя платье из тончайшего голубого шелка — обладала, как видно, неистощимым запасом терпения, которого, возможно, недоставало Суан Санчей, хоть та и выглядела куда как крепче.

Вот и сейчас Суан что-то буркнула и раздраженно поправила юбку. Она отдавала предпочтение одежде простой и добротной, но сегодня утром была в платье из тонкого желтого полотна с тайренским шитьем по вырезу — и довольно глубокому. Ее голубые глаза казались холодными, как вода в бездонном колодце. Точнее, казались бы такими, если бы не изнуряющая жара. Впрочем, как бы ни менялись наряды Суан, взгляд ее не менялся никогда.

— Все равно не сработает, что так, что эдак, — отрезала Суан. Манера говорить у нее тоже осталась прежней. — Нельзя вернуть сгоревшую лодку. По мне, все это пустая трата времени. Но я обещала, так что поторопись. У нас с Лиане и без того дел по горло.

Суан и Лиане занимались тем, что просматривали донесения глаз-и-ушей — сети соглядатаев, поставивших сведения для собравшихся в Салидаре Айз Седай, — сообщения и слухи о событиях в мире.

Найнив тоже разглядела свою юбку, стараясь успокоиться. На ней было платье из простой белой шерсти с семью цветными полосами по подолу — по одной в соответствии с каждой Айя. Платье принятой. Это одеяние раздражало Найнив — она не думала, что может так злиться из-за одежды. Однако она вынуждена была признаться — разумеется, только самой себе, — что успела привыкнуть к изысканным нарядам. Да, она лучше чувствовала бы себя в зеленом шелковом платье, которое лежало сейчас в узле. Но только потому, что оно тонкое и легкое, а не из-за того, что зеленый цвет нравился Лану. Совсем не потому. Впрочем, все это пустые, бесплодные мечтания. Вздумай принятая надеть что-либо, кроме предписанного белого платья с семицветной каймой, ей бы очень быстро дали понять, что она еще далеко не Айз Седай. Найнив сосредоточилась и решительно выбросила все эти глупости из головы, — можно подумать, ей больше нечем заняться. А Лану еще нравилось и голубое. Нет!

Бережно и с опаской она прозондировала с помощью Силы сначала Суан, а потом Лиане. Собственно говоря, Силу Найнив сейчас вовсе не направляла. Она вообще была не способна даже почувствовать Истинный Источник, пока не разозлится как следует. И все же в конечном счете дело сводилось именно к *саидар* — женской составляющей Истинного Источника. Тончайшие потоки пронизывали обеих женщин. Свила их Найнив, но почерпнула из Источника не она.

На левом запястье Найнив красовался простой, но изящный, составленный из множества сегментов серебристый браслет. Он, да, был изготовлен из серебра, причем не совсем обычного, но не это важно. Браслет был единственным украшением, которое носила Найнив, если не считать кольца Великого Змея. Принятым не полагалось щеголять побрякушками. Серебристое ожерелье, под стать браслету Найнив, охватывало шею четвертой находящейся в комнате женщины. Она сидела на табурете возле стены, сложив руки на коленях. Одетая в грубошерстное коричневое платье, какие носят жены фермеров, она и своим здоровым, цветущим видом походила на крестьянку и к тому же совсем не страдала от жары. Сидела женщина совершенно неподвижно, но ее темные глаза ничего не упускали из виду. Эту женщину окружало — разумеется, в глазах Найнив — свечение саидар. Черпала из Источника она, но Найнив пол-

ностью контролировала направляемую ею Силу. Браслет и ожерелье создавали между ними связь, подобную той, которую устанавливают Айз Седай, когда хотят объединить свою мощь. По словам Илэйн, это получалось с помощью каких-то «абсолютно идентичных матриц». Правда, более-менее вразумительного объяснения тому, что это за матрицы такие, Илэйн дать не могла. Найнив подозревала, что та только делает вид, будто понимает, в чем суть этой связи. Сама Найнив не понимала ничего и не собиралась притворяться. Просто она воспринимала каждый оттенок чувств этой женщины, ощущала ее всю, словно та угнездилась в дальнем уголке ее сознания. Она чувствовала, как цеплялась эта женщина за саидар, и полностью контролировала ее. Порой Найнив хотелось, чтобы эта сидящая на табурете женщина была мертва. Так, конечно, было бы много проще. Яснее.

— Как будто что-то порвано или обрезано, — пробормотала Найнив, рассеянно утирая с лица пот. Ощущение было смутным, едва уловимым, но сегодня она впервые почувствовала нечто отличное от пустоты. Впрочем, возможно, это ей просто почудилось — уж больно хотелось хоть что-нибудь уловить.

— Это отъединение, — произнесла сидящая на табурете женщина. — Так раньше называлось то, что теперь вы именуете укрощением для мужчин или усмирением для женщин.

Три головы обернулись к ней, три пары горящих гневом глаз. Суан и Лиане были Айз Седай, пока их не усмирили, когда Элайда совершила в Белой Башне переворот, в результате которого и восседала теперь на Престоле Амерлин.

Усмирение. Одно это слово способно вызывать дрожь. Быть усмирённой означало никогда больше не направлять Силу, но всегда помнить об этой невосполнимой утрате. Ощущать Истинный Источник и знать, что тебе вовеки не коснуться его, — трудно представить горшую муку. Не коснуться никогда, ибо усмирение, как и смерть, Исцелению не поддавалось.

Во всяком случае, так полагали все — но не Найнив. Она верила в возможность Исцеления Единой Силой чего угодно, кроме, разумеется, смерти.

— Если можешь сказать что-нибудь путное, Мариган, — резко заявила Найнив, — выкладывай, а нет, так сиди и молчи!

Женщина вжалась в стену, съежилась, не сводя глаз с Найнив. Та чувствовала, как страх и ненависть Мариган захлестывают ее, будто перекатываясь через браслет. Впрочем, так было всегда, что и немудрено. Пленники редко испытывают любовь к тем, кто их пленил, особенно если знают, что заслуживают куда худшей участи, чем

неволя. Найнив сердилась скорее из-за того, что и Мариган говорила, будто отъединение, или, по-нынешнему, усмирение, Исцелить невозможно. Правда, при этом она уверяла, будто в Эпоху легенд не умели Исцелять только смерть, тогда как теперь даже то, что умеют делать Желтые сестры, всего лишь грубое подражание истинному Целительству. Только вот толку от этих разговоров никакого, поскольку ничего конкретного Мариган не предлагала, даже малейшей подсказки дать не могла и в Исцелении понимала не больше, чем Найнив в кузнечном ремесле. Всякому известно, что металл надобно раскалить на огне да бить по нему молотом, но таких познаний не хватает даже для того, чтобы выковать простую подкову. Точно так же и общее представление о принципах Целительства еще не дает возможности залечить хотя бы простую ссадину.

Повернувшись на стуле, Найнив внимательно посмотрела на Суан и Лиане. Когда удавалось оторвать их от других занятий, на такого рода попытки уходили целые дни, но до сих пор все усилия ни к чему не привели. Неожиданно Найнив поймала себя на том, что вертит браслет на запястье. Какие бы преимущества ни давал браслет, ей было неприятно оставаться связанной с этой женщиной. От одной мысли о подобной близости мурашки пробегали по коже.

«Может, хоть так удастся что-нибудь выяснить, — подумала Найнив. — Хуже-то все равно не будет».

Она осторожно расстегнула браслет — застежку невозможно было найти, не зная, где та находится, — и протянула Суан:

— Надень!

Расставание с Силой, как всегда, несло с собой горечь, зато избавление от накатовавших через браслет враждебных чувств было подобно очищению души. Мариган смотрела на узенькую серебряную полоску как завороченная.

— Зачем? — удивилась Суан. — Ты ведь сама говорила, что эта штука работает только...

— Ты просто надень, вот и все.

Суан посмотрела на Найнив недовольно («Свет, подумать только, эта женщина так и не избавилась от своего упрямства!») и защелкнула браслет на запястье. В следующий миг на лице Суан появилось удивление, а затем она взглянула на Мариган, сузив глаза.

— Она ненавидит нас, но это я знала и раньше, безо всяких браслетов. А тут другое — страх и... потрясение. По лицу ее ничего не видно, но она потрясена до мозга костей. По-моему, она не верила, что я смогу воспользоваться этой вещью.

Мариган беспокойно шевельнулась. До сих пор только две знавшие ее женщины могли пользоваться браслетом. Если теперь их бу-

дет четыре, то возникнет больше возможностей задавать вопросы и получать ответы. Внешне Мариган демонстрировала полную готовность к сотрудничеству, но сколько она при этом скрывала?.. Столько, сколько могла, — Найнив в этом не сомневалась.

Суан тяжело вздохнула и покачала головой:

— Я не могу. Ты ведь думала, что через нее мне удастся дотянуться до Источника? Нет, скорее кабан влезет на дуб. Меня усмирили. Усмирили — этим всё сказано! Как снимается эта штуковина? — Она принялась теревить браслет. — Как ее снять, пропади она пропадом?

Найнив мягко положила ладонь на запястье Суан:

— Неужели ты не понимаешь, что ни браслет, ни ожерелье не будут действовать, если надеть их на женщину, не способную иметь дело с Силой? Если я нацеплю браслет или ожерелье на какую-нибудь кухарку, для нее это будут всего-навсего побрякушки.

— Насчет кухарок я ничего не знаю и знать не хочу. А то, что я не могу направлять Силу, это я знаю. Меня усмирили.

— Но у тебя есть нечто, что можно Исцелить, — настаивала Найнив. — Иначе ты просто ничего не почувствовала бы через браслет.

Суан отдернула руку и выставила запястье:

— Снимай!

Найнив кивнула и подчинилась. Суан часто бывала упрямой, словно мужчина!

Зато когда Найнив протянула браслет Лиане, та с готовностью подставила руку. Она, как и Суан, старалась не падать духом оттого, что усмирена, но ей это не всегда удавалось. Существовал, как считалось, единственный способ прожить подольше после усмирения — найти для себя нечто придающее жизни новый смысл, обрести цель и тем самым заполнить страшную пустоту, вызванную невозможностью прикоснуться к Источнику. Для Суан и Лиане таким делом стало, во-первых, управление сетью соглядатаев, во-вторых — что важнее, — старание убедить здешних Айз Седай в необходимости признать Ранда Драконом Возрожденным и поддержать его. И сделать все так, чтобы ни одна Айз Седай не прознала, чего именно они добиваются. Горечь на лице Суан и радостное волнение, охватившее Лиане, когда браслет защелкнулся у нее на запястье, говорили о том, что всего этого едва ли достаточно, чтобы совладать с потерей.

— Так и есть! — воскликнула Лиане, надев браслет. Манера говорить у нее была резковатой, и слова она произносила отрывисто, хотя с мужчинами вела себя совсем по-другому, и неудивитель-

но. Ведь родом Лиане была из Арад Домана, а в последнее время изо всех сил старалась наверстать упущенное за годы, проведенные в Башне. — Она и впрямь ошарашена, иначе не скажешь. Но похоже, уже начинает с этим справляться.

Некоторое время Лиане сидела молча, рассматривая женщину на табурете. Мариган отвечала ей настроенным взглядом. Наконец Лиане пожалала плечами:

— Я тоже не могу коснуться Источника. И еще я пыталась заставить ее почувствовать на лодыжке блошиный укус. Ничего не вышло, ведь она не смогла бы этого скрыть.

Такова была одна из хитрых особенностей браслета. Он позволял вызывать любое ощущение — например, заставить женщину, которая носит ожерелье, почувствовать боль от раны или ожога. Настоящих травм не было, и следов никаких не оставалось, но ощущение было более чем реальным. Таким реальным, что убедить Мариган в предпочтительности сотрудничества не составило особого труда. Тем более что и выбор у нее был небогат — повинование или скорый суд и неминуемая смерть.

Несмотря на неудачу, Лиане внимательно наблюдала за тем, как Найнив расстегивает браслет и вновь надевает его себе на запястье. Похоже, она не рассталась с надеждой в один прекрасный день снова обрести способность направлять Силу.

Надев браслет, Найнив ощутила радость обладания Силой. Конечно, это было не то же самое, как обнимать саидар один на один, но даже прикосновение к Источнику через другую женщину дарило чувство полноты жизни. Саидар, наполнявшая ее, вызывала чистый восторг, почти неудержимое желание танцевать и смеяться. Когда-нибудь она привыкнет к этому, как и подобает настоящей Айз Седай. Но сейчас... пожалуй, связь с Мариган — не слишком высокая плата за столь восхитительное чувство.

— Теперь, когда мы знаем, что возможность есть, — сказала она, — думаю...

Дверь распахнулась. Найнив поднялась с места, даже не успев понять, в чем дело, и не заметив, что Лиане и Суан тоже встали со стульев. Она ни звука не издала, у нее перехватило дыхание. Страх, водопадом хлынувший через браслет, смешался с ее собственным страхом.

Дощатая дверь закрылась. Вошедшая молодая женщина, похоже, не заметила даже, что ее появление вызвало такой переполох. Высокая, стройная, с золотистыми кудряшками, ниспадавшими ей на плечи, в обязательном для принятой белом платье с разноцветной каймой по подолу, она выглядела рассерженной до предела. Но,

даже несмотря на капельки пота, покрывавшие искаженное от гнева лицо, она выглядела на удивление красивой. Илэйн ухитрялась сохранять привлекательность при любых обстоятельствах.

— Знаете, что они задумали? — выпалила она с порога. — Посылают посольство в Кэймлин. В Кэймлин! И не позволяют мне ехать! Шириам сказала, чтобы я даже не думала об этом. Даже не заикалась!

— Илэйн, неужто так трудно усвоить, что без стука входить нельзя? — Найнив села. Точнее сказать, рухнула на сиденье стула — испуг прошел, ноги ее уже не держали. — Я подумала, это Шириам.

При одной мысли о том, что могло случиться, узнай Шириам, чем они здесь занимаются, Найнив снова стало не по себе.

Илэйн, надо отдать ей должное, покраснела и извинилась, но тут же стала оправдываться:

— Я в толк не возьму, с чего вы так всполошились. Я видела там, за дверью, Бергитте, а вы прекрасно знаете, что она не даст чужаку приблизиться незамеченным. Найнив, они *обязаны* отпустить меня в Кэймлин.

— Ничем они тебе не обязаны, — резко оборвала ее Суан. И она, и Лиане уже сидели по своим стульям. Суан сидела как всегда прямо, Лиане, наоборот, обмякла; у нее, похоже, как у Найнив, ноги подкашивались. Мариган, тяжело дыша, откинулась к стене. Глаза ее были закрыты. Браслет попеременно посылал волны то ужаса, то облегчения.

— Но...

Суан не дала Илэйн продолжить:

— Неужели ты полагаешь, что Шириам — или любая другая на ее месте — допустит, чтобы дочь-наследница Андора оказалась во власти Дракона Возрожденного? Теперь, когда твоя мать мертва...

— Я в это не верю! — воскликнула Илэйн.

— Ты не веришь в то, что ее убил Ранд ал'Тор, — безжалостно продолжала Суан, — а это совсем другое дело. В такое я тоже не верю. Но будь Моргейз жива, она бы открыто признала Ранда Драконом Возрожденным. Или, сочти она его Лжедраконом, непременно оказала бы ему сопротивление. Но никто из моих глаз-и-ушей ни о чем подобном даже краем уха не слышал. Ни в Андоре, ни в Алтаре, ни в Муранди.

— А вот и нет, — встряла Илэйн. — На западе разгорелся мятеж.

— Мятеж против Моргейз. Против! Если это вообще не пустой слух. — Голос Суан звучал тускло и невыразительно. — Твоя мать мертва, девочка. Лучше тебе оплакать ее и смириться со случившимся.

Содержание

Пролог. Первая весть	11
Глава 1. Лев на холме	92
Глава 2. Новоприбывший	110
Глава 3. Глаза женщин	125
Глава 4. Чувство юмора	144
Глава 5. Другой танец	165
Глава 6. Паутина Тени	198
Глава 7. Повод для размышлений	224
Глава 8. Предчувствие бури	256
Глава 9. Планы	282
Глава 10. Порубежное присловье	303
Глава 11. Уроки и наставники	324
Глава 12. Вопросы и ответы	339
Глава 13. Пыль	362
Глава 14. Сны и кошмары	383
Глава 15. Куча песка	400
Глава 16. Речение Колеса	424
Глава 17. Колесо жизни	440
Глава 18. Горечь одиночества	457
Глава 19. Вопросы тох	479
Глава 20. Гости из стеддинга	493
Глава 21. Шадар Логот	506
Глава 22. На юг	521
Глава 23. Понять послание	537

Глава 24. Посольство	543
Глава 25. Подобно грозе	555
Глава 26. Связующие линии	575
Глава 27. Дары	589
Глава 28. Письма	613
Глава 29. Огонь и Дух	633
Глава 30. Исцелить снова	646
Глава 31. Красный воск	671
Глава 32. Поспешный призыв	687
Глава 33. Укрепление духа	702
Глава 34. Путь в Салидар	717
Глава 35. Ритуал	725
Глава 36. «Мы обрели Амерлин»	736
Глава 37. Когда начинается битва	751
Глава 38. Неожиданный холодок	766
Глава 39. Возможности	779
Глава 40. Неожиданный смех	794
Глава 41. Угроза	806
Глава 42. Черная Башня	826
Глава 43. «Розовый венец»	839
Глава 44. Цвет веры	848
Глава 45. Горькая мысль	863
Глава 46. За воротами	877
Глава 47. «Страница»	898
Глава 48. Разговор начистоту	913
Глава 49. Зеркало туманов	926
Глава 50. Колючки	951
Глава 51. Захват	967
Глава 52. Плетения Силы	975
Глава 53. Празднество Света	995
Глава 54. Послание	1015
Глава 55. Колодцы Дюмай	1036
Эпилог. Ответ	1058
Глоссарий	1063

Джордан Р.

Д 42 Колесо Времени. Книга 6 : Властелин хаоса : роман / Роберт Джордан ; пер. с англ. В. Волковского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 1088 с. + вкл. (4 с.). — (Звезды новой фэнтези). ISBN 978-5-389-18312-4

Среди сообщества Айз Седай раскол. Признать Ранда ал'Тора Возрожденным Драконом или заклеить его как самозванца? Темный властелин все силы прикладывает к тому, чтобы убедить Престол Амерлин в том, что Ранд — Лжедракон. Он внедряет в ряды Айз Седай своих приспешниц, надевая их новыми телами, и плетет интригу за интригой. Мало того, Темный наводит на мир засуху и безумную жару, представляя все это происками Лжедракона Ранда ал'Тора. Найнив и Илэйн, оставившие Белую Башню после переворота, пускаются в долгий путь, чтобы отыскать истину...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445